

УДК 94(470)

И. О. Дементьев

ЧЕРЧИЛЛЬ О ГУМБИННЕНЕ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ЦИТАТЫ

Из вторых рук, конечно, цитировать не надо, но если очень нужно, то можно, и для этого есть два различных способа.

У. Эко

93

Рассматривается история одной цитаты из статьи Уинстона Черчилля о Гумбинненском сражении 1914 г. На основе личной переписки автора статьи с американским историком Ричардом Лэнгвортом восстанавливается контекст упоминания Гумбиннена у Черчилля.

This article considers the history of one quotation from Winston Churchill's article on the Gumbinnen battle (1914). The context of this reference is reconstructed on the basis of author's correspondence with the American historian Richard M. Langworth.

Ключевые слова: Уинстон Черчилль, Гумбинненское сражение.

Key words: Winston Churchill, Gumbinnen battle.

Цитирование чужих текстов играет важнейшую роль в работе профессионального историка. Первое¹ предложение «Истории» Геродота начинается с едва скрытой цитаты: «По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикияне» (пер. Г. А. Стратановского). Далее «отец истории» неоднократно прибегает к цитированию, не оформляя, правда, научно-справочный аппарат в соответствии с ГОСТом. Вслед за Геродотом все историки охотно используют чужие тексты — кто для «красного словца», кто для пушечей убедительности, кто по соображениям личной скромности.

Цитаты в научных текстах подчиняются определенным принципам, которые обеспечивают доверие читателей. Девятое правило цитирования Умберто Эко в его знаменитом пособии по написанию дипломных работ гласит: «Цитаты должны быть абсолютно точны. Во-первых, слова должны приводиться в той же форме, в которой стоят в источнике. <...> Во-вторых, нельзя выкидывать кусочки текста, никак этого не обозначив. Читателя следует оповещать о купюре» [4, с. 184]. Несмотря на этот недвусмысленный совет, авторы научных публикаций нередко применяют цитирование из вторых и даже третьих рук, которое обозначается известной формулой «Цит. по».

¹ Ему предшествует «нулевое», где автор излагает мотивы, по которым он решился на свое предприятие.

Один из таких случаев стал предметом любопытной переписки, фрагменты которой предлагаются вниманию читателя. Поводом для нее послужила одна цитата, широко распространенная в отечественной литературе по истории российско-германского противостояния периода Первой мировой войны. В Гумбинненском сражении 20 августа 1914 г. победу одержала 1-я русская армия — в частности 3-й корпус, которым командовал генерал Н. А. Епанчин (1857—1941). Через полтора десятилетия об этой победе вспомнил знаменитый британский политический деятель Уинстон Черчилль. Его мнение обычно цитируется так: «Очень немногие слышали о Гумбиннене, и почти никто не оценил ту замечательную роль, которую сыграла эта победа. Русская контратака Третьего корпуса, тяжелые потери Макензена вызвали в 8-й немецкой армии панику, она покинула поле сражения, оставив на нем своих убитых и раненых, она признала факт, что была подавлена мощью России» [2, с. 354—355].

В некоторых работах указывается, что эти слова произнесены в мае 1930 г. Черчиллем в *интервью* газете «Дейли Телеграф» [там же, с. 354]; в других упоминается его *статья* в той же газете [3]. Независимо от расхождений в тексте² Черчилль, как правило, цитируется по сочинению барона А. П. Будберга, которое цитирующие читали в разных изданиях. Г. В. Кретинин ссылается на книгу барона «Гумбиннен. Забытый день русской славы» (Сан-Франциско, 1938, с. 14) и указывает в примечаниях: «Судя по историографическим данным, эта фраза Черчилля стала классической, так как ее приводит и Епанчин, писавший свои мемуары в 30-е годы и имевший в это время переписку с Черчиллем, и Касимов, автор вступительной статьи к книге Б. Такман» [2, с. 363—364]. Надо отметить, что в статье О. Касимова Черчилль цитируется также со ссылкой на барона Будберга, правда, на парижское издание его книги 1937 г. («Гумбиннен — забытый день русской славы», Париж, 1937, с. 14) [1, с. 29].

Слова Черчилля воспроизводятся не только в научной литературе, но и во многочисленных интернет-публикациях. Долгое время не удавалось установить первоисточник цитаты, в отечественной литературе сложилась прочная традиция цитирования соображений Черчилля в переводе Будберга. При редактировании книги о малых городах Калининградской области у автора этих строк, в очередной раз столкнувшись с цитатой, возник естественный вопрос о том, действительно ли слова о «мощи России» принадлежат Черчиллю.

Поиски источника цитаты привели на сайт американской неправительственной организации «Центр Черчилля» (www.winstonchurchill.org). Центр, учрежденный в 1994 г. на базе Международного черчиллевского общества, организует международные конференции, поддерживает исследования, ведет издательскую деятельность. Издание Центра «Fi-

² При воспроизведении цитаты разными авторами встречаются незначительные разночтения: «очень немногие» и «очень мало людей»; «русская контратака» и «русские контратаки»; «3-го», «Третьего» и даже «III-го»; «Гумбиннен» и «Гумбинен» и т. д. Иногда вместо запятого во втором предложении ставятся точки с запятыми. В романе В. С. Пикуля «Честь имею» в цитату добавлено слово «англичане»: «Очень немногие англичане слышали о Гумбиннене...»

nest Hour»³ редактирует заместитель председателя организации Ричард М. Лэнгворт⁴. Сайт предлагает всем желающим задавать вопросы, касающиеся жизни Черчилля, г-ну Лэнгворту.

Именно Ричарду Лэнгворту автор этих строк отправил по электронной почте 2 июня 2011 г. (в 20.05 по московскому времени) письмо, в котором приводилась обсуждаемая цитата:

...Один автор цитирует интервью (или статью) сэра Уинстона Черчилля в «Дейли Телеграф» (май 1930 г.)... Автор цитирует не Черчилля напрямую, а русского эмигранта Будберга (его книга о Гумбиннене была опубликована в 1938 г. в Сан-Франциско). Я не уверен, что Будберг был точен в этой цитате. Могли бы Вы сообщить, возможно ли найти, например, тексты или списки статей г-на Черчилля в этой газете? Отражает ли эта цитата аутентично его точку зрения? Для меня это важно, потому что я хотел бы проверить все факты в этой книге — иногда это почти невозможно.

95

Всего лишь через два часа (в 22.04 по московскому времени; в штате Нью-Гэмпшир, где проживает историк, было 14 часов пополудни) по электронной почте пришел ответ — столь же оперативный, сколь и доброжелательный. История отношения Черчилля к гумбинненской теме получила неожиданное развитие. Ричард Лэнгворт сообщил следующее⁵:

...Черчилль действительно написал приблизительно такие слова о Гумбинненском сражении и в своих мемуарах о Первой мировой войне «Мировой кризис» (*The World Crisis*), и в одной из своих статей для «Дейли Телеграф» [в серии] «Решающие события войны».

Гумбиннен подробно описан в главе 12-й «Вторжение в Восточную Пруссию» заключительного тома «Мирового кризиса», который называется «Восточный фронт»⁶. Хотя в немецких сообщениях Гумбиннен был объявлен победой, Черчилль считал, что результат был неоднозначным: «Немецкие доклады о Гумбиннене состоят почти без исключения из обидного слова “паника”. Этим беспорядком был остановлен немецкий правый фланг, и ночь опустилась над бурными сценами победы и поражения, в которых равным образом участвовали обе армии».

<...> Сэр Мартин Гилберт опубликовал интересные данные об этой истории в своих справочных материалах к официальной биографии Черчилля (*Churchill Winston S. Companion. Vol. 5. P. 2: Documents, The Wilderness Years 1929–1935. London: Heinemann, 1981. P. 1339*). Спустя несколько лет после упоминания Гумбиннена в «Дейли Телеграф» Черчилль получил письмо от Николая Епанчина, которого сэр Мартин характеризует следующим образом: «Николай Епанчин, 1857–1941. Генерал, командовавший русским Третьим корпусом в сражении под Гумбинненом 20 августа

³ Название журнала, издаваемого ежеквартально, отсылает к одной из книг «Истории Второй мировой войны» Черчилля, которая называется «Их звездный час» (или «Лучший час их жизни», «*Their Finest Hour*», 1949). Сканированные копии журнала доступны зарегистрированным пользователям сайта.

⁴ Подробнее о нем можно узнать на персональном сайте по адресу: richardlangworth.com

⁵ Публикация письма Р. М. Лэнгворта осуществляется с его любезного согласия. Выражаю также благодарность Е. Е. Колесниковой за консультации при переводе с английского языка.

⁶ Впервые опубликован в 1931 г.

1914 г. Командовал 5-й Финляндской стрелковой дивизией, 1916–1917. В штабе генерала Деникина, 1918–1920. Покинул Россию в 1921. Проживал в Германии в 1921–1923 и в Ницце с 1923 до смерти. Написал Черчиллю письмо из Ниццы 28 ноября 1935 г., комментируя статьи Черчилля [из серии] «Решающие события войны» в «Дейли Телеграф» 1930 г. с личными воспоминаниями о Гумбинненском сражении:

«Генерал Маккензен атаковал центр — т.е. III русский корпус, которым я имел честь командовать. Я решил контратаковать после энергичной артиллерийской подготовки — 10 тысяч снарядов, выпущенных 27-й артиллерийской бригадой, которая, по данным немецких источников, понесла очень тяжелые потери и произвела колоссальное впечатление на войска 17-го корпуса генерала Маккензена. Когда после этой подготовки 25-я и 27-я дивизии III корпуса начали продвижение, пруссаки в панике ретировались».

Епанчин завершил свое письмо вопросом к Черчиллю так: «...не сочтет ли британское правительство возможным назначить мне небольшую пенсию с учетом роли, которую я сыграл в Гумбинненском сражении, имевшем, по вашему мнению, решающее влияние на последующий ход Великой войны?»

Согласно книге сэра Мартина, Черчилль ответил следующим письмом, вложив в него некоторую сумму из собственных средств:

«Уинстон С. Черчилль генералу Николаю Епанчину (*Churchill papers*: 8/502).

2 декабря 1935 г.

Я премного обязан Вам за письмо и рад узнать, что наши мнения в оценке Гумбинненского сражения и действий третьего русского корпуса совпадают. Я позабочусь о том, чтобы в будущих переизданиях моей книги Ваше имя было упомянуто. Примите мое глубочайшее сочувствие в связи с печальной участью, которая настигла Вас и Вашу семью. Уверен, что обращаться к правительству Его Величества не имеет смысла, поскольку нет специальных средств, из которых можно было бы выделить Вам какое-то пожертвование, — пора, когда героям войны раздавали награды, давно прошла. Боюсь, что я могу только приложить небольшой вклад из моих личных средств».

К сожалению, я не нашел имени Епанчина в следующем издании «Мирового кризиса» (1939) или в более поздних изданиях «Восточного фронта» (1937, 1941). Таким образом, думаю, следует предположить, что Черчилль забыл свое обещание упомянуть его имя.

У меня нет статьи в «Телеграф», вероятно второй из двенадцати, «Приготовления к Танненбергу», опубликованной 6 мая 1930 г. Она никогда не перепечатывалась, так как в сущности тот же самый текст дан Черчиллем в «Восточном фронте». Как бы то ни было, свою десятую статью (о Дарданеллах) Черчилль начинает с другого упоминания Гумбиннена: «В своей работе я особенно хотел бы показать реальное или кажущееся таковым влияние незначительных неожиданных эпизодов, совпадений и неудач на тяжеловесную поступь судьбы. Мы увидели серьезное отклонение хода событий, которое последовало за возбужденным телефонным разговором между генералом фон Притвицем и Мольтке после сражения при Гумбиннене».

Наконец, сам сэр Мартин Гилберт в своей книге «Первая мировая война» пишет: «Во время сражения при Шталлупёнене [немецкий генерал] Франсуа взял три тысячи русских пленных перед тем, как отступить на более сильные позиции.

Несмотря на немецкую победу на германской земле, Генеральному штабу была очевидна серьезная опасность, угрожавшая в Восточной Пруссии, которая была практически лишена войск, что позволило бы немцам нанести поражение Франции до начала вторжения в Россию. Ренненкампф к 19 августа продвинулся к Гумбиннену. Немецкий командующий [8-й армией] в Восточной Пруссии генерал фон Притвиц запаниковал. “Я должен отойти к Висле”, — сказал он генералу Франсуа по телефону. Такое отступление привело бы к тому, что всю Восточную Пруссию пришлось бы оставить. В истерическом телефонном разговоре с кайзеровским штабом Притвиц даже усомнился в том, что он может удержать линию Вислы “вследствие низкого уровня воды в реке” в это время года.

Именно старший офицер штаба полковник Макс Гофман обратил внимание, что только успешное наступление против русских сил могло бы позволить немецким войскам отступить, не подвергаясь постоянным атакам со стороны превосходящих сил. Для предотвращения тяжелых боев в любом пункте отступления Гофман нуждался в том, чтобы Притвиц переместил свои силы к позиции, где они могли бы в равной степени удачно атаковать любую из двух русских армий. Притвиц, однако, не имел больше желания сражаться, и 22 августа вместе с начальником штаба он был отозван» [6, р. 48]⁷.

Спасибо за то, что побудили меня к этим увлекательным розыскам и позволили узнать вещи, которых я не знал! Надеюсь, это окажется для Вас полезным.

С наилучшими пожеланиями,
Ричард М. Лэнгворт.

Таким образом, благодаря любезному содействию американских коллег сегодня можно с уверенностью говорить о том, что цитата из статьи Черчилля была передана А.П. Будбергом верно лишь в самых общих чертах. В версии Будберга Черчилль не может скрыть восхищения от мощи России, обратившей в бегство немецких солдат при Гумбиннене. В действительности акценты, расставленные Черчиллем, звучат несколько иначе:

В течение 17 и 18 августа войска Ренненкампфа перешли границу и после жестокой подготовительной схватки под Шталлупёненом 20 августа выстроились для сражения перед городом Гумбинненом. В этот день состоялась битва между 7 германскими и 8 русскими дивизиями, которые, хотя это осталось незамеченным в общем европейском столпотворении, привели в движение несколько цепочек событий, серьезно и даже решающим образом повлиявших на весь ход Великой войны. *Очень немногие слышали о Гумбиннене и едва ли кто-нибудь оценил удивительную роль, которую он сыграл* (здесь и далее курсив мой. — И.Д.). Результаты этого дня были неоднозначными⁸. Франсуа со своим I корпусом застал врасплох на заре русский правый фланг и, дезорганизовав, выбил его на семь миль. Немецкая кавалерийская дивизия, в одиночку проследовавшая перед носом инертного русского кавалерийского корпуса, пронеслась вокруг разбитого фланга и про-

⁷ Пользуясь случаем, хотел бы выразить благодарность М. Гилберту, любезно приславшему мне свою книгу в развитие завязавшейся переписки по поводу отзыва Черчилля о Гумбиннене.

⁸ В оригинале поэтичнее: «The fortunes of the day were piebald», т. е. буквально: «Удачи этого дня были пегими, разношерстными».

извела панику в русском тылу (masses of Russian transport). Первый резервный корпус генерала фон Белова на другом фланге добился некоторого успеха и с надеждой ожидал прибытия дополнительной немецкой дивизии для продолжения боевых действий на следующий день [5, р. 174–175].

Далее Черчилль описывает то, как воодушевленный успехом Франсуа генерал Маккензен с XVII корпусом атаковал в центре, но, встретив неожиданное сопротивление, был разгромлен. Все попытки военачальника лично предотвратить поражение оказались безуспешными. «Впоследствии XVII корпус бился в аналогичных сражениях с исключительными отвагой и превосходными результатами, но все немецкие отчеты о Гумбиннене содержат практически без исключений оскорбительное слово “паника”» [ibid., р. 175]. Несколькими страницами позже Черчилль обсуждает последствия сражения при Гумбиннене:

Ренненкампф и его генералы были потрясены Гумбинненским сражением. Они почувствовали, казалось, смертельную хватку ужасного противника, сдавившего их. Внезапно без всякой понятной причины хватка ослабла. Немцы отступили; они совершенно исчезли; они покинули поле сражения, оставив погибших и раненых. Куда они ушли? Это могло бы выясниться позже. Почему они ушли? Это была загадка. Но есть одно объяснение, объяснение, потакающее чувствам русских и подпитывающее их самые сокровенные надежды. Отпор и тяжелые потери корпуса Маккензена привели в панику немецкую армию. Они знали, что они разбиты. Они приняли тот факт, что численно их абсолютно превосходила могучая Россия⁹. Они в спешке отступали, сохраняя свои силы для борьбы глубоко внутри своей собственной страны. <...> Позвольте теперь обобщить последствия Гумбиннена. Сражение позволило Притвищу прекратить борьбу и предложить отступление к Висле. Оно спровоцировало Мольтке отстранить Притвища. Оно вдохновило Мольтке назначить Гинденбурга и Людендорфа и тем самым вызвать многочисленные последствия этого решения. <...> Оно сообщило русскому командованию уверенность, которая никоим образом не была оправдана. Оно дало ему совершенно ложное представление о характере, состоянии и намерениях врага [ibid., р. 182–183].

«Последним из последствий Гумбинненского сражения» Черчилль считал битву при Танненберге, «Канны мировой войны» и последовавшее за ней сражение на Мазурских озерах [ibid., р. 185].

Цитата, приводимая А. П. Будбергом, по всей видимости, не является единым текстом и составлена из нескольких фрагментов. Дальнейшее цитирование было бы правильнее осуществлять по более известной в мировой науке публикации книги Черчилля. Конечно, русскому читателю, с легкой руки Будберга, приятно думать о том, что Черчилль признавал «мощь России» и «замечательную роль» победы при Гумбиннене. Однако в действительности мысль британского политика и историка более сложная и не такая комплиментарная по отношению к русским, как хотелось бы многим. По мнению Черчилля, немецкая паника была безосновательной, а кроме того, способствовала росту самоуверенности российских военачальников, фактически предопределив дальнейшие поражения русской армии.

⁹ Дословно: «...they were absolutely outnumbered by the might of Russia».

Подробное письмо американского коллеги, проливающее свет на историю отношения Черчилля к Гумбинненскому сражению, говорит нам не только об одном малозначительном эпизоде биографии британского политика. Это письмо — хороший пример того, как относиться к своему делу серьезно и увлеченно, сочетая компетентность и такт, добросовестность и оперативность. Ричард Лэнгворт завершает свое письмо словами благодарности за возможность узнать что-то новое о своем герое; хотелось бы разделить ответное чувство благодарности с широким кругом читателей.

Список литературы

1. *Касимов О.* Необходимое предисловие // Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М.; СПб., 1999.
2. *Кретинин Г.В.* Август четырнадцатого // Очерки истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др. Калининград, 2002.
3. *Пахалюк К.А.* «Не числом, а умением» (Гумбинненское сражение 20 августа 1914 г.). URL: <http://hero1914.com/gumbinnenskoe-srazhenie-207-avgusta-1914-goda/> (дата обращения: 27.07.2011).
4. *Эко У.* Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки / пер. Е. Костюкович. М., 2003.
5. *Churchill W. S.* The World Crisis. Vol. 5. The Eastern Front. L., 2001.
6. *Gilbert M.* The First World War. A complete history. L., 2008.

Об авторе

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: IDementev@kantiana.ru

About author

Dr Ilya Dementyev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: IDementev@kantiana.ru